

Слава советскому народу, народу-победителю!

★ ★ ★

★ ★ ★

★ ★ ★

ВЕРА В МУДРОСТЬ ПАРТИИ

Я ушел на фронт вскоре после начала войны, ушел по призыву городского комитета комсомола. Первое боевое крещение, которое принял в 42-м году, особенно памятно. Наша группа авиадесантников была выброшена в тылу врага, а этим тылом являлись деревни Орловской области. Тяжело было сознавать, что врагу удалось захватить такие пространства нашей земли, но каждый из нас, готовившихся к ответственной операции, мыслил также, как командир отряда:

— Нужно сделать все, чтобы тыл этот стал могилой для врага. Нам трудно, а мы давайте сделаем, чтоб враг идохнуть не смог.

За операции в тылу врага многие наши десантники были награждены орденами и медалями. И вот, вручая мне орден Красной Звезды, командир соединения спросил:

— А как вы посмотрите, если вас решат послать в танковую школу?

— Прикажут — поеду.

— Приказать всегда можно, — сказал командир, — важно чтоб вы сами имели желание именно танкистом сражаться за Родину.

Сам этот короткий разговор бодрил и вселял уверенность. На самом деле: враг рвался вперед, он захватывал города и села, а командир советовал мне ехать учиться на танкиста. Значит, силы накапливаются, стало быть, скоро настанет время, когда погоним врага назад.

В танковом училище в Москве мы использовали каждую минуту на учебу. С танкового тренажера — на учебную машину, потом снова на тренажер. И каждый день у карты Родины, по которой отмечали линию фронта, мы спрашивали у командира:

— Скоро?

— Как научитесь водить танки — сразу! — отвечал он.

И вот 7 ноября 1942 года. Мы уже танкисты, аттестованные механики-водители, прошли по Красной площади и прямо к вокзалу. С парада — в вагоны. Непрерывным гулом зенитных орудий провожала нас Москва на Сталинградский участок фронта!

...Фашистские соединения, сломив голову, рвались к Сталинграду на выручку окруженной трехсоттысячной армии. Наша задача состояла в том, чтобы не только остановить, но и отбросить врага, не дать ему прорвать кольцо окружения.

Осенью 1942 года я, как и многие из нашего танкового полка, вступил в ряды коммунистической партии. В небольшом окопе под свист и скрежет снарядов начальник политотдела вручал нам партийные билеты. Нас было человек

пятнадцать. Запыленные, с воспаленными от бессонницы глазами, мы бережно, как самое дорогое, принимали кандидатские карточки.

— Я не стану напоминать, как вам отныне вести себя, — говорил начальник политотдела. — «Музыка», под которую получаете партийные документы, убедительнее всего напоминает о долге.

И еще запомнилась одна встреча с начальником политотдела. А было так. Несколько наших машин вырвалось далеко вперед. У нас вышло горячее, а потом кончилось и боеприпасы. Три танка были подбиты. Мы оказались в полукольце. Бились все до последнего, а потом решили прорваться к своим. Были такие минуты, когда казалось: «ну, все!» Но мы прорвались.

И вот встреча с начальником политотдела. Как бы мимоходом он заинтересовался нашими партийными документами. И каждый из нас доставал из внутреннего кармана гимнастерки документ, свидетельствующий о принадлежности к партии. Среди нас не оказалось ни одного малолетнего.

На своей «тридцатьчетверке», так называли мы свои боевые машины, мне довелось участвовать в боях на Орловско-Курской дуге и в Прибалтике под Шауляем. С боями прошел по северным землям Польши до Берлина.

На подступах к Берлину фашисты сопротивлялись с упорством обреченных. В одном укрепленном районе против нашего соединения находилось несколько артиллерийских подразделений. Позиции были укреплены, сильно минированы.

Командир полка вызвал командира нашего взвода вместе с командирами танков:

— Нужно прорваться, — сказал он, — нельзя терять время, рисковать всеми нашими людьми и боевой техникой. Трудно, но надо...

Ночью вместе с саперами четверо командиров танков исследовали минные заграждения, под прикрытием огня нашей артиллерии были разминированы проходы, по которым перед утром четверка наших танков вырвалась на дорогу. Появление «тридцатьчетверок» с зажженными фарами ошеломило врага. Пока он опомнился, в прорыв устремились десятки наших боевых машин.

24 июня 1945 года мне посчастливилось участвовать в параде Победы. В составе сводного полка фронта на боевой машине я прошел по Красной площади ликовавшей Москвы. И мне, как, видно, и каждому, вспомнилась суровая осень 1942 года, когда с этой площади отправился на фронт.

Мы победили лютого и сильного врага, победили потому, что сильнее, что действовали дружнее и самоотверженно. Мы победили потому, что верили в мудрость партии.

Сейчас на Красной площади Москвы прочно обосновались голуби — символ мира, отстаиваемого нашей партией, нашим народом.

Мы за мир беспредельно, но если кто нарушит его, мы поднимемся еще дружнее, чем прежде.

П. КОСУХИН,
бригадир слесарей
доменного цеха.

На снимке: участник Великой Отечественной войны бригадир слесарей доменного цеха П. Косухин. Фото Е. Карпова.

Каждый день радовал новыми успехами на строительстве нашего комбината, трудовыми победами металлургов. Радовались и мы, транспортники, что своим трудом участвуем в общем деле.

Но настал грозный час, на нашу страну напали вражьи орды. Опыленные легкими победами над европейскими странами, гитлеровские головорезы рвались в нашу страну, сея смерть и разрушения.

Могучей стеной стал на пути врага советский народ. Оставили мирные профессии, заводы и поля труженики и пошли на фронт.

Тогда и я оставил паровоз, где уже приобрел знания помощника машиниста, и в рядах воинов-артиллеристов выступил на защиту страны.

От столицы нашей Родины Москвы грозным маршем пошли мы на врага, тесня его огневой мощью народного гнева. Перед нами расстились так родные сердцу просторы, истерзанные города, села, к нам как бы доносился стон пораженных наших братьев и сестер. Там где-то дале-

Вахты для победы

С первых дней Великой Отечественной войны начал я свою вахту у печей третьего мартеновского цеха. Сначала подручным сталевара, а вскоре и сталеваром. Трудное было время, нелегко было работать, а еще труднее было переживать сообщения с фронта. В цехе висел плакат, красный воин указывал на каждого из нас: «Чем ты помог фронту?».

15 лет назад

Начало Великой Отечественной войны застало меня в рядах Красной Армии. С первых дней мы вели тяжкие бои, испытывали горечь отступлений и утрат. Никогда не забыть боев под Сталинградом. Даже наши противники вынуждены были признать беспримерную храбрость, преданность партии и Родине советских воинов.

Сломив сопротивление врага, мы пошли в наступление, освобождая родную страну, и очутились в логове фашистского хищника — Берлине. Здесь ожесточенные бои шли на улицах, но ничто уже не могло спасти разгромленную гитлеровскую армию.

Победила доблестная Советская Армия, наш народ, наш советский общественный строй.

А. ХАЛЕЦКИЙ,
инженер проектного
отдела комбината.

Все мы знали, что от нашего труда зависит судьба сражений, что линия фронта проходила по огненным точкам наших мартеновских печей. И мы старались дать больше металла для брони, для снарядов, для моторов.

Со мной фронтные вахты несли тогда на печи № 24 сталевары Дмитрий Летнев и Дмитрий Демчук. Вместе со всем коллективом цеха мы стремились дать больше металла фронту и наш металл помог разгромить ненавистного врага. Укреплялось единение воинов и тружеников — фронта и тыла. Об этом напоминал плакат:

Клич из тыла: «Добивайте!».
Отвечает фронт: «Добьем!».
Кличет фронт: «Еще давайте!».
Отвечает тыл: «Даем!».

И мы давали. Где и вилы брались, когда всех объединяло единое желание помочь фронту!

День победы я встретил на вахте у печи № 21, где работаю и сейчас. Велика была наша радость, что и мы своим трудом ковали победу: крепко было желание работать еще лучше, чтобы закрепить победу, отдавать труд, умение и знание на выполнение новых заданий партии и правительства, чтобы укреплять мир.

С. ВАВИЛОВ,
сталевар, Герой Социалистического Труда.

Грозный марш

ко за дымной пеленой самоотверженно боролись ленинградцы. Тогда, к городу Ленина, направляли мы все помыслы. Не допустить врага, не позволить глумиться над городом нашей славы — было единым желанием всех советских воинов. Отчаянно сопротивлялся враг у стен Ленинграда, но не устоял перед нами. Кольцо блокады Ленинграда было прорвано.

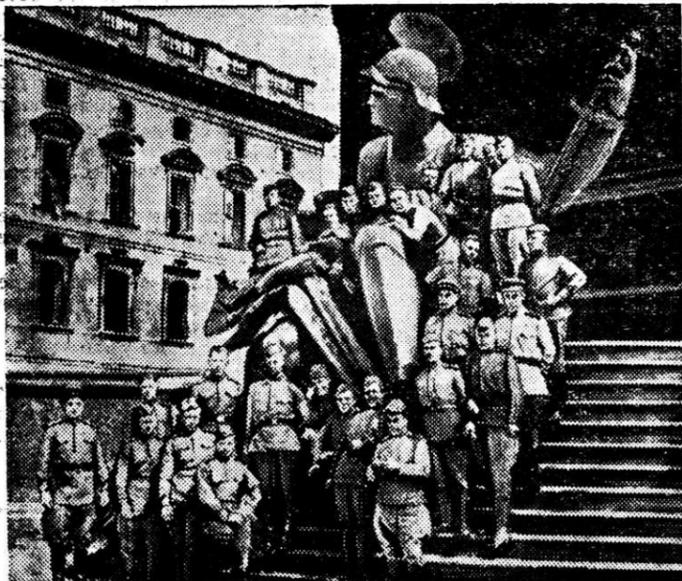
Враг дрогнул. Но еще ожесточеннее рвался в бой, еще беспощаднее посылаю фашистское командование своих солдат на верную гибель. Грозным маршем прошли мы, освобождая страны Прибалтики, добивая врага на его земле. Особенно яростно сопротивлялись фашистские орды в Пруссии у города Тарту. Здесь во весь свой гневный голос заговорила артиллерия — бог войны. Высоко оценила Родина мужество наших бойцов, наградив их за ратные подвиги. Здесь и мне вручили орден Славы третьей степени.

А вскоре на марше на острове Рюгги услышали мы радостную весть о разгроме врага. Это было 15 лет назад.

Вскоре вернулся я в Магнитку, в свой транспортный цех. Очень радовался переменам, росту нашего комбината, стал работать машинистом, а затем и старшим машинистом паровоза на горячих путях.

На паровозе 3041 вместе со мной на путях у мартеновских цехов работает мой помощник Александр Иванович Вихров. Он тоже фронтвик, тоже День победы встречал далеко от родной земли — на Одере. Спаяны с фронтовой дружбой, несем мы свою трудовую вахту так, чтобы всемерно помочь металлургам досрочно рассчитаться с планами семилетки, выдать больше металла для укрепления мира, для блага людей и процветания Родины.

В. МЕТЕЛЕВ,
машинист паровоза внутризаводского транспорта.

На снимке: группа воинов Советской Армии в Берлине. Снимок сделан 9 мая 1945 года. Фото А. Халецкого.

Баллада об уральском танке

Носились истребители за тучей.
Кипела Волга. Мертвый плыл паром,
Горбатый, ошетиленный, гремучий
Немецкий танк поднялся над бугром.
Он пол-Европы траками пометил,
Броней сметал он все перед собой.
И вот стоит у Волги на рассвете
От вмятин и пробоев весь рябой.
Еще мгновенье — и на этом танке
Опустят люк. Рванется танк, дрожа.
Начнут полосовать его болванки
Сосновое покрытие блиндажа.
Еще мгновенье...
Но в раскатах грома,
Стоявшая в укрытье до сих пор,
Рванулась из-за рухнувшего дома
Уральская машина на бугор.

Снаряд провыл. И край у башни выгрыз.
Но шел наш танк по прежнему пути.
И понял враг: не уклониться «тигру»,
От лобовой атаки не уйти.
Они сцепились, траками сверкая,
Сшибая бронированные лбы.
И разошлись. И круг опять смыкал,
Соплились. И оба встали на дыбы.
... Мы шли вперед знакомыми местами,
Оставив на высоком берегу
Машину с опаленными крестами,
С оборванными траками в снегу.
А рядом с нами, медленно и грозно,
Весь в ранах и рубцах, без тягача,
Шел танк уральский по земле морозной,
Магнитогорской сталью грохоча.

М. ГРОССМАН.